

БОББИ МАКФЕРРИН:

ОНИ ХОТЕЛИ, ЧТОБЫ Я ПЕЛ «DON'T WORRY, BE HAPPY» ДО САМОЙ СМЕРТИ

Известия - 2004 - 13 мая - с. 9

В Концертном зале им. Чайковского выступил Бобби Макферрин — блестящий джазовый вокалист-импровизатор, а также композитор и дирижер, широкой публике более всего известный как автор и исполнитель песни «Don't Worry, Be Happy». Перед московскими концертами с БОББИ МАКФЕРРИНОМ беседовал обозреватель «Известий» АЛЕКСЕЙ МУНИПОВ.

— По какому принципу вы обычно строите программу? У вас ведь в дискографии и Моцарт, и джаз, и фолк, есть из чего выбрать.

— Никакой программы нет, сплошная импровизация. Благо на сцене я один, без музыкантов. Что буду петь — решаю по ходу дела. Это может быть джаз, потом что-нибудь классическое, потом африканская песня, потом детская колыбельная. Все что угодно.

— Эти концерты — часть промо-тура вашего последнего альбома или обычные гастролы?

— Нет, с альбомом они не связаны. Я езжу на гастролы не для того, чтобы рекламировать свои диски. Честно говоря, вообще ни разу в жизни этого не делал. Мне это не кажется важным. Я просто записываю очередную пластинку — и всё, а на концертах исполняю то, что мне кажется уместным в данный конкретный момент. Безусловно, на рекорд-лейблах мне все время твердят, что я должен устроить тур в поддержку диска, должен промоутировать, должен рекламировать. Они-то говорят, да (*Хмыкает*). Но я этого все равно не делаю.

— Ваши записи в основном бессловесны — такое впечатление, что вам не только музыканты, но и слова не нужны.

— Совершенно верно. Человеческий голос может выразить все, что угодно. С другой стороны, я уверен, что вы и сами встречали артистов, которые поют песни вполне себе со словами, но никакие эмоции за этими словами вообще не стоит. Какая-то вата — и всё.

— Кто обычно ходит на ваши концерты?

— Самые разные люди. Я гастролирую довольно много — и в Штатах, и в Европе. Приходят те, кому нравятся мои классические записи, приходят джазовые фанаты. Дети приходят. Пенсионеры. Демография прекрасная — от шести до девяноста шести.

— Американская публика от европейской сильно отличается?

— Кое-какие различия есть. Культурный бэкграунд все-таки влияет. Европейцы привыкли и умеют слушать длинные пьесы со сложной структурой, поскольку они все-таки воспитаны на классике. Они более терпеливы, внимательны, их интересует музыкальная идея, ее развитие. Американцы же привыкли к коротким вещам, к хитам, и для них очень важен ритм. Они хотят всего и сразу. Чтобы их немедленно, прямо здесь и сейчас, развлекли и увлекли. Они не готовы, говоря деловым языком, инвестировать свое терпение в мою музыку.

— Вас не раздражает, что широкой публике вы известны своим хитом «Don't Worry, Be Happy», а о ваших джазовых и классических опытах она зачастую и не подозревает?

— Раньше очень раздражало. Сейчас поменьше, но все равно немного бесит. Люди думают, что эта короткая безделушка все им про меня объяснит. Это: а) неверно; б) очень меня ограничивает. Конечно, это единственный настоящий хит за всю мою карьеру, он даже стал моим вторым именем. Так ведь часто и пишут — Бобби «Don't Worry, Be Happy» Макферрин. Но если сравнить мою музыкальную жизнь с бриллиантом, эта песенка — лишь крохотная, малозаметная грань в нем.

— Не бывает так, что люди приходят на концерт, ожидая услышать что-нибудь еще в духе «Don't Worry, Be Happy» и невольно разочаровываются?

— Разумеется, такое случается — в том смысле, что человек купил билет, сел в кресло и ждет песен, а песен никаких и нет, потому что песен я, как вы знаете, не пою. Но, к счастью, их все-таки обычно захватывает то, что происходит на сцене. И потом они ко мне подходят и говорят что-нибудь вроде «Жаль, что вы не спели «Don't Worry, Be Happy», но все равно спасибо, нам и все остальное понравилось тоже». Так что я по-любому выхожу победителем.

— Как вообще эта песня появилась на свет?

— Многие думают, что это я нарочно решил написать поп-хит, чтобы заработать денег или еще зачем-нибудь. Но боже упаси, у меня и в мыслях такого не было. Я не знаю, как пишутся эти самые хиты, и никогда не пытался сесть и из себя что-нибудь такое вымучить. Это, наконец, пошло бы вразрез с моей музыкальной совестью. Она сама по себе стала хитом, без всяких усилий с моей стороны. Фразу «Не волнуйся, будь счастлив» я увидел на каком-то уличном постере, когда гулял по

Манхэттену. Увидел и стал ее напевать. И делал из нее песню, довольно быстро и даже как-то не особенно задумываясь, просто чтобы отвлечься от какой-то серьезной студийной работы, которая меня тогда ждала. Вот и все, а что было потом, вы знаете.

— Вы этим лозунгом в собственной жизни пользуетесь?

— В какой-то степени да. Волнение — вещь действительно глупая и ненужная. Кроме того, волноваться вредно для здоровья. Так что не волнуйтесь и будьте счастливы, я это и сейчас могу повторить. Конечно, эта фраза звучит немного примитивно и лучезарно и, конечно, сегодня, после всех этих трагедий, которые происходят в мире, после 11 сентября и так далее, можно сказать, что этот лозунг больше не работает, но это ведь и обо всем остальном можно сказать. Я бы никогда даже не осмелился спеть «Don't Worry, Be Happy» людям, пережившим трагедию, потому что это было бы кощунством, превращением их горя в фарс. И наверняка кто-нибудь это так и воспринял бы. Я об этом помню и всегда с большой осторожностью подхожу к выбору репертуара. Собственно, это одна из причин того, почему я вот уже семнадцать лет не исполняю «Don't Worry, Be Happy» на своих концертах.

— После выхода в свет сингла «Don't Worry, Be Happy» вы как будто нарочно на полтора года вообще прекратили выступать и занялись дирижированием. Это было что-то вроде протеста?

— Это была попытка расширить свои горизонты. Я не хочу быть только поп-артистом, не хочу быть только джазменом или классическим исполнителем. Мне интересно все сразу, интересно быть пытливым исследователем в мире музыки. А вот кем мне быть совершенно неинтересно, так это заводным автоматом, который твердит одну и ту же песню, пока завод не кончится. Как только «Don't Worry, Be Happy» стала хитом, я прекратил ее петь. Тотчас же. Моя рекорд-компания чуть с ума не сошла: они предлагали само собой разумеющимся, что я сейчас поеду с этой песней в тур и так далее. Все ведь так делают. Они хотели бы, чтобы я исполнял «Don't Worry, Be Happy», пока меня не положат в гроб. Но я не поехал. Отказался. Потому что понимал, что это может поставить крест на всей моей дальнейшей карьере. Это просто была бы смерть для меня как для исполнителя. Я стал бы еще одним неудачником, однодневкой, тем, что называют one hit wonder. И своим отказом, довольно решительным, я дал всем понять, что я в первую очередь музыкант, а не просто поп-артист,

который сегодня свое отпел, а завтра его можно выкидывать на свалку. Кроме того, и это очень важно, я не хотел разлучаться с семьей, что неминуемо произошло бы, реши я стать поп-звездой. Мне, безусловно, хотелось сохранить эти настоящие, земные, очень важные для меня отношения, а не погружаться в иллюзорную, гламурную, плоскую голливудскую декорацию, которую поп-звезды принимают за жизнь.

— Вы считаете, что успех несовместим со счастливой семейной жизнью?

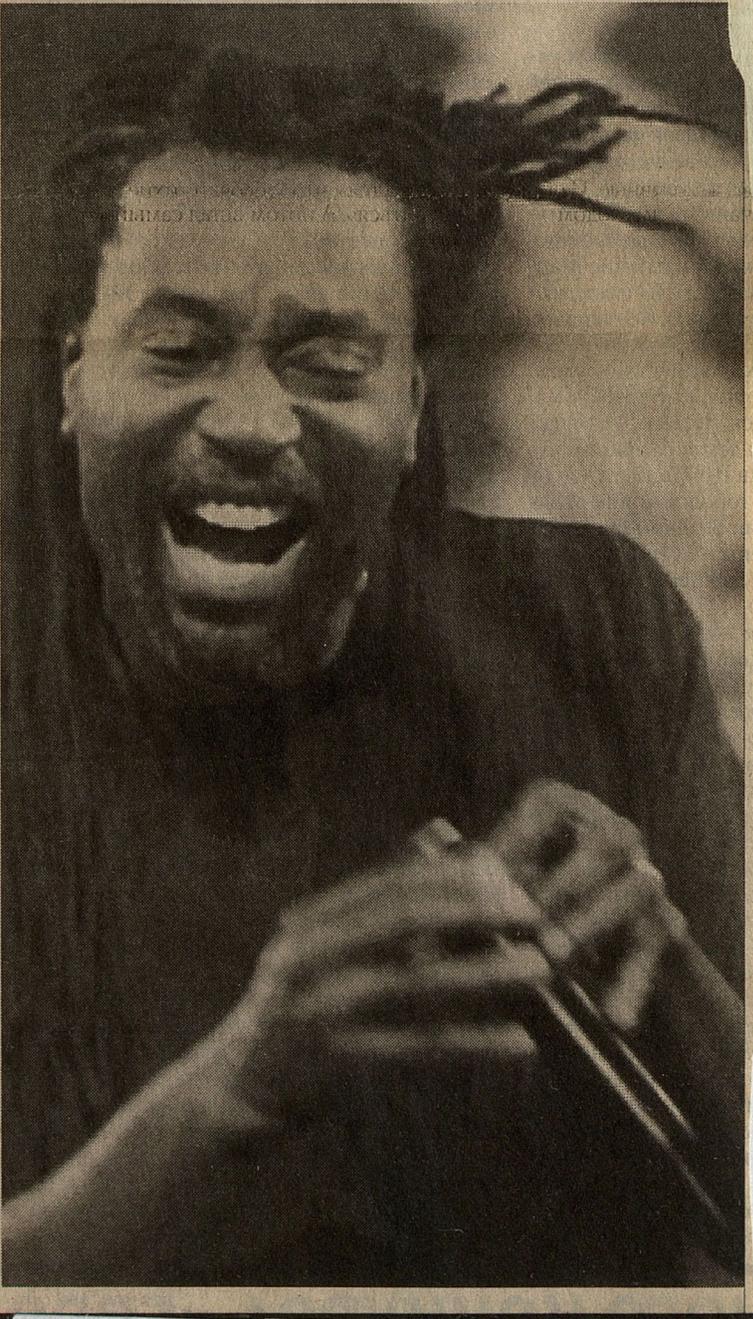
— Он несет множество опасностей. На славу можно подсесть, как на наркотик. Я там был, я знаю. Неосторожный человек может влипнуть в такие вещи, которые просто разрушат его как личность. Поэтому я каждый день сажусь, открываю Библию и прошу дать мне сил пройти этот путь наилучшим образом. Конечно, я спотыкаюсь, сомневаюсь, ну а кто нет? Кто не делает ошибок в жизни? Я стараюсь, я очень стараюсь быть хорошим человеком. В жизни, в любви, в семье. Вот это важно, а не все эти рейтинги, звезды, чарты и так далее.

— И все-таки — вы ни разу не пожалели, что тогда не воспользовались возможностями, которые открылись после успеха «Don't Worry, Be Happy»?

— Ни разу. Не было ни одного дня, когда бы я пожалел о своем решении. Ни единой секундочки. За всю жизнь. Ну что? Ну да, я мог бы заработать неплохие деньги. Но я их, если вдуматься, и так заработал. И мне хватает. И я доволен. Повторяю: я абсолютно — всем — доволен. Счастлив и благодарен судьбе. Нет, конечно, я мог бы развезжать с турами, петь эту песенку и зарабатывать миллионы и миллионы долларов. Вместо того, чтобы, как сейчас, продать 10 миллионов альбомов, я бы уже, наверное, продал 30 или 40 миллионов. Но для этого я бы как проклятый носился по странам и континентам, делал бы все, как мне скажут, месяцами не видел родных — и что бы я сейчас имел? Семью бы я потерял точно. Да и все остальное тоже. Ради чего? Ради 30 миллионов баксов? Да гори они огнем!

— Удивительно, что ваша рекорд-компания все это терпит — учитывая, что в музыкальной индустрии сейчас кризис и даже с менее привередливыми артистами запросто разрывают контракты.

— Мне просто повезло: меня всю жизнь окружают креативные и отзывчивые люди. Менеджер у меня один и тот же вот уже двадцать четыре года. Роял-менеджер — шестнадцать лет. Люди со мной много лет работают, мы уже как одна семья. И они думают о музыке, а не о деньгах и контрактах, поэтому все и получается.

153